

## ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-104-107

### РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ РЕЧЕВОЙ СТРАТЕГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© *Елена Сергеевна Шилова*

*Ростовский юридический институт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации,  
г. Ростов-на-Дону, Россия  
alengarostov@gmail.com*

**Аннотация.** Рассматривается вопрос использования эмоционально-экспрессивной речевой стратегии в юридическом дискурсе (на примере речевого поведения адвоката). Рассмотрены тактики, реализующие эмоционально-экспрессивную речевую стратегию, такие как: речевая тактика одобрения, речевая тактика неодобрения, речевая тактика порицания, речевая тактика пренебрежения, речевая тактика возмущения, речевая тактика сарказма. Исходя из тематики исследования, авторы разделили фразы адвокатского дискурса на следующие виды: эмоционально-доминирующие, эмоционально-нейтральные, экспрессивно-окрашенные. Отмечается, что речевое обращение адвоката основывается на принципах потребности эмоционального самовыражения, неизбежности воздействия, необходимости эмоциональной аксиологичности.

**Ключевые слова:** эмоционально-экспрессивная речевая стратегия, юридический дискурс, эмотивный аспект, имплицитность, речевые тактики, эмотивность, адвокатский дискурс.

**Для цитирования:** Шилова Е.С. Репрезентация эмоционально-экспрессивной речевой стратегии в юридическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 104-107. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-104-107

## PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

### Representation of an emotionally-expressive speech strategy in legal discourse

© *Elena S. Shilova*

*Rostov law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation  
alengarostov@gmail.com*

**Abstract.** It is discussed the study of the usage of an emotionally expressive speech strategy in legal discourse (on the example of the speech behavior of a lawyer). It is considered tactics which implement an emotionally expressive speech strategy, such as: approval speech tactics, disapproval speech tactics, censure speech tactics, neglect speech tactics, indignation speech tactics, sarcasm speech tactics. Based on the subject of the study, the author divided the phrases of the lawyer's discourse into the following types: emotionally dominant, emotionally neutral, expressively colored. The lawyer's speech is based on the principles of the need for emotional self-expression, the inevitability of impact, the need for emotional axiology.

**Key words:** emotionally-expressive speech strategy, legal discourse, emotive aspect, implicitness, speech tactics, emotivity, lawyer discourse.

**For citation:** Elena S. Shilova Representation of an emotionally-expressive speech strategy in legal discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 104-107. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-104-107

### Введение

В лингвистических научных трудах эмоционально-экспрессивная речевая стратегия на практике зачастую применяется совместно с художественным дискурсом, что значительно усложняет изучение данной речевой стратегии в других стилях речи. Исходя из вышесказан-

ной проблемы, изучение адвокатского дискурса стоит начать с его эмотивного аспекта. Использование в юридическом языке эмотивов – терминов, используемых для выражения эмоциональных свойств человека – не допускается, поэтому основной характеристикой эмотивности в юридическом стиле речи является ее имплицитность. В связи с этим следует отметить работы следующих отечественных ученых: В.Х. Багдесарян, Н.С. Власовой, Е.Н. Старикова, С.Е. Никитина, В.Л. Медынской, Г.Г. Инфантовой, Т.А. Колосовой, И.Р. Гальперина, В.А. Кухаренко, Т.И. Сильман, А.В. Бондарко, Е.Г. Борисовой. Многие лингвисты в своих исследованиях придерживаются такого мнения, что имплицитность возникает вследствие взаимодействия лингвистических и экстралингвистических признаков стилистики, влияющих как на общий смысл, так и на значимый фон речи. К тому же, имплицитность косвенно выражает значение, напрямую связанное с текстом. Демьянков В.З. связывает друг с другом два понятия – речемыслительный процесс и имплицитность, рассматривая их как взаимодополняемые элементы: построение мысленного образа способствует пониманию языкового выражения [4, с. 36]. Стоит отметить, что ученые-лингвисты рассматривают имплицитность как одну из языковых универсалий, выделяя два ее вида – «лексико-грамматическую» и «текстовую» [2, с. 67]. Исследуя имплицитность в области судебного дискурса, стоит отметить сложность всего процесса, состоящего в психологическом и интеллектуальном взаимодействии адвоката и подзащитного.

### **Обсуждение**

Для рассмотрения всей многогранности имплицитности необходимы определенные знания в области человеческого интеллекта: как мозг воспринимает, обрабатывает и понимает информацию. Исходя из изречений Л.Е. Бирюковой, которая утверждает, что имплицитность – это категория речи, имеющая глобальный характер, можно сделать вывод, что любое сообщение состоит не только из языковой информации, но и из множества других сведений. К тому же, имплицитность является составляющей языка и, в каком-то смысле, предстает предметом изучения лингвистики: имплицитность рассматривается при обучении в области лексики, словообразования, а также грамматики [1, с. 305]. Следовательно, «имплицитность можно считать универсальной категорией языка и речи. Это явление охватывает все языковые области, от фонетики до стилистики, и проявляется как на уровне слова, так и на уровне высказывания и текста» [6, с. 213].

В результате нашего лингвистического исследования, мы пришли к выводу, что речь адвоката не лишена языковых маркеров, которые находят свое выражение посредством применения эмоционально-экспрессивной речевой стратегии. Сопоставляя эмоциональную и рациональную информацию, можно разделить фразы в адвокатском дискурсе на следующие виды:

1. эмоционально – доминирующие («Этот факт противоречит стандартным теориям...»; «Давайте очень внимательно посмотрим на заявление оппозиции...») [1, с. 305].
2. эмоционально-нейтральные («Этот факт следует тщательно рассмотреть в контексте других аналогичных случаев...», «Обвиняемый действовал в целях самообороны, когда понял...»);
3. экспрессивно-окрашенные («Свидетель сказал достаточно лжи, чтобы покрыть свадебный торт льдом...», «Для большинства из нас магазины – это место, где мы можем остановиться и сделать покупки, но для подсудимого это место, где он может остановиться и украсть...»).

Речевое обращение адвоката основывается на одном из следующих принципов:

1. потребностью эмоционального самовыражения («Я вложил в это дело много энергии, вот почему...», «В данном деле есть много успешных выводов...», «Мы не можем тратить наше время...»);
2. неизбежностью воздействия («Если бы свидетель мог видеть так много, как она утверждает, у нее было бы больше глаз, чем у морской звезды...», «Наказания за совершенные преступления варьируются от преступления к преступлению и от случая к случаю в зависимости от ряда факторов...»);

3. необходимостью эмоциональной аксиологичности («Мы должны принять во внимание тот факт, что обвиняемая имеет хорошую репутацию среди коллег...», «Она заботливый родитель для своих троих детей...», «Подзащитный был одержимым человеком, который стал таким из-за предыдущих отношений с ...»).

Следует отметить, что в содержании судебного дискурса зачастую присутствуют перформативные высказывания, связывающие речевые конструкции непосредственно с действиями [5, с. 20]. Например, к таким относятся «Я возражаю, Ваша Честь ...», «Я возражаю против этого заявления, Ваша честь!», «В прошлый раз суд нарушил право ответчика ...», «Я приношу свои извинения. Мне кажется, я вас запутал...», «Могу я на минутку попросить суд о снисхождении?», «Я обращаю ваше внимание на этот инцидент».

Данные фразы потеряли свою эмоциональную окраску в связи со своей областью применения. В процессе формирования юридического языка эти перформативы стали необходимой частью в нормативных и процессуальных актах, представляя собой устойчивые единицы языка. Вследствие этого выражения стали использоваться при рассмотрении уголовных и гражданских дел в суде для краткого и однозначного выражения мысли. Присутствие таких семантических конструкций делает текст менее выразительным и эмоциональным, придавая ему более официальный и деловой стиль [7, с. 95]. С другой стороны, данное изложение позволяет избежать неточности и многозначности в речи юриста, что может значительно изменить смысл сказанного. Эта характерная черта позволяет адвокату четко и ясно донести информацию для участников судебного заседания.

Условно можно разделить эмоции на два вида – положительные и отрицательные. Исходя из этого, можно выделить следующие речевые тактики, позволяющие успешно реализовать эмоционально-экспрессивную речевую стратегию в адвокатском дискурсе:

1. Речевая тактика одобрения («Эта должность чрезвычайно деликатна по своей природе, и люди, выбранные для нее, тщательно проверяются с величайшей заботой о чести и честности...»).
2. Речевая тактика неодобрения. Основанием для нее является недовольство каким-то фактом или действием («Уважаемые члены суда! Я не понимаю мотивации прокурора, почему прокурор так прямо препятствует установлению истины...»).
3. Речевая тактика порицания («Суд не оценил вышеуказанные обстоятельства в приговоре, и в результате Суд делает надуманный вывод, основанный на неизвестных обстоятельствах...»).
4. Речевая тактика пренебрежения («Это свидетельство было так же предсказуемо, как рождественский ужин и примерно такой же неудобоваримый...»).
5. Речевая тактика возмущения («Вышеуказанные документы являются недопустимыми доказательствами по данному уголовному делу...»).
6. Речевая тактика сарказма («Доказательства свидетеля менее чем убедительны...»).

#### **Выводы**

Речевые тактики одобрения и неодобрения являются нейтральными. Основываясь на понимании правовой нормы, они отражают ее предназначение и регулятивные возможности. Речевые тактики одобрения, пренебрежения, возмущения и сарказма последовательно от положительного к отрицательному представляют отношение к какому-либо событию или человеку. Очевидно, преимущество отрицательно окрашенных речевых тактик, реализующих эмоционально-экспрессивную речевую стратегию. Мы объясняем это тем фактом, что в процессе судебного разбирательства у всех членов уголовного процесса появляется больше негативных эмоций, нежели положительных. Оно и логично – преступления, за которые осуждается подозреваемый, не может нести положительный характер. Эмоционально-экспрессивная речевая стратегия адвокатского дискурса формируются в основном с помощью речевых тактик негативного характера, а именно речевыми тактиками пренебрежения, возмущения и порицания.

### Список источников

1. *Бирюкова Л.Е.* Моделирование как механизм создания подтекста // *Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков.* СПб.: Тригон, 2001. Вып. 10. С. 304–309.
2. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // *Филологические науки.* 2001. № 1. С. 64–72.
3. *Галаганов А.П.* О кодексе профессиональной этики адвоката // *Адвокат.* 2005. № 3. С. 112.
4. *Демьянков В.З.* О техниках понимания имплицитности речи // *Семантико-дискурсивные исследования языка: Эксплицитность / имплицитность выражения смыслов.* Материалы международной научной конференции 15–17 сентября 2005 г., Калининград – Светлогорск. / Под ред. С.С. Ваулиной. Калининград: Изд-во Российского государственного университета им. Иммануила Канта, 2006. С. 34–52.
5. *Ермакова Е.В.* Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) // Автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов, 2010. 26 с.
6. *Малова Н.Е.* Лингвокогнитивные категории «имплицитность» и «подтекст» // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.* 2012. № 2. С. 211–214.
7. *Тютюнова О.Н.* Лингвопрагматическая характеристика судебных прений // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки».* 2007. № 2. С. 93–98.

### References

1. *Biryukova L.E.* Modeling as a mechanism for creating subtext // *Studia Linguistica. Problems of the theory of European languages.* St. Petersburg: Trigon, 2001. Issue. 10. P. 304–309.
2. *Vorkachev S.G.* Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of an anthropocentric paradigm in linguistics // *Philological Sciences.* 2001. No. 1. P. 64–72.
3. *Galaganov A.P.* On the code of professional ethics of a lawyer // *Lawyer.* 2005. No. 3. P. 112.
4. *Demyankov V.Z.* On the techniques of understanding the implicitness of speech // *Semantic and discursive studies of language: Explicitness / implicitness of the expression of meanings.* Proceedings of the international scientific conference September 15–17, 2005, Kaliningrad - Svetlogorsk. / Ed. S.S. Vaulina. Kaliningrad: Publishing House of the Russian State University. Immanuel Kant, 2006, pp. 34–52.
5. *Ermakova E.V.* Implicitness in a literary text (based on Russian and English prose of psychological and fantastic realism) // *Abstract of the thesis.* Saratov, 2010. 26 p.
6. *Malova N.E.* Linguocognitive categories "implicitness" and "subtext" // *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and art criticism.* 2012. No. 2. P. 211–214.
7. *Tyutyunova O.N.* Linguistic and pragmatic characteristics of judicial debates // *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. Series "Philological Sciences".* 2007. No. 2. P. 93–98.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.*

*The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 05.02.2022; accepted for publication 15.02.2022.*